Антон Мурзаков

ВЕНИК ДЛЯ ЗВЁЗДНЫХ ТРОП

Антон Мурзаков

ВЕНИК ДЛЯ ЗВЁЗДНЫХ ТРОП

https://litres.ru/74968563
SelfPub; 2026

Аннотация

У космического Хищника — плазменная пушка и Кодекс чести, у Ильи Муромца — дубовый веник и строгая жена. И неизвестно, чья школа выживания окажется суровее.

Когда в Карачаровское болото падает звездолёт, богатырь по-соседски спасает из трясины пришельца в железной сетке. Утолив жажду гостя ядрёным квасом, Илья Иванович запускает цепочку событий, после которой галактический охотник уже никогда не будет прежним.

Содержание

*** 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

ВЕНИК ДЛЯ ЗВЁЗДНЫХ ТРОП

В ледяной черноте космоса, рассекая пустоту между звёздами, бесшумно скользил звездолёт клана Яутжа. Его угловатый корпус из тёмного, поглощающего свет металла тускло мерцал янтарными огнями, напоминая наконечник древнего копья, пущенный рукой безжалостного бога охоты.

Внутри тесного отсека, залитого багровым тактическим полумраком и пахнущего сухим озоном, неподвижно замер воин. Тяжёлая сетчатая броня с наплечниками из кости и сплавов глухо поскрипывала при каждом вздохе. Серебристый шлем с гладкими чёрными линзами нацелился на голограмму сине-зелёной планеты внизу, а из-под мандибул вырвался сухой, вибрирующий клёкот — звук предвкушения великой охоты.

Ударные двигатели вспыхнули синим пламенем, бросая корабль в верхние слои атмосферы. Обшивка мгновенно раскалилась добела, и челнок огненным метеором прошил свинцовые тучи над бескрайними северными лесами, оставляя за собой шлейф кипящего пара.

Старое Карачаровское болото дремало под тяжёлым утренним туманом, пахнущим прелой травой, ряской и гнилой клюквой. У самой чёрной трясины, пристроившись на мшистой кочке, зелёный лешак сосредоточенно ковырял ка-

мышиной в ухе, а рядом пара тощих кикимор делила на двоих прошлогоднюю вяленую лягушку.

Небо над макушками сосен вдруг расколол нарастающий, визжащий свист, от которого у жаб на кочках поотваливались челюсти. Раскалённая докрасна махина рухнула прямо в самую густую топь. Раздался оглушительный шипящий всплеск, во все стороны брызнула вонючая бурая жижа, и над болотом поднялось облако удушливого пара.

Обшивка корабля жалобно затрещала, остывая в холодной воде. Спустя минуту тяжёлый люк с глухим шипением откинулся, и в болотную воду тяжело спрыгнул воин. Коекак выбравшись на кочковатый берег, он активировал маскировку, но пропитанная тиной электроника лишь жалобно пискнула, заискрила на левом плече и пошла рябью. Сквозь чёрные линзы шлема вместо чёткой тепловой карты мира поплыли мутные, зелёные разводы ряски и мелких головастиков.

Леший, облепленный с ног до головы холодной тиной, медленно отлепил от носа пиявку, переглянулся с мокрыми кикиморами и молча, не сговариваясь, рванул по кочкам в сторону дуба Лукоморья.

У подножия векового дуба Кот Баюн занимался делом государственной важности: закинув заднюю лапу за ухо, он с ленивым урчанием вылизывал свои подробности, изредка косясь жёлтым глазом на тяжёлую золотую цепь.

Из кустов на поляну вылетели запыхавшиеся лешак и ки-

киморы. Перебивая друг друга и разбрызгивая болотную воду, они принялись размахивать руками, тыкать пальцами в сторону леса и наперебой трещать про огненную телегу с неба и чудище в железной сетке.

Баюн довылизывал, с достоинством опустил лапу, смачно зевнул и лениво потянулся, выпустив когти в мягкий мох.

— Надо же, какое безобразие, — протянул кот басовитым, слегка хриплым голосом. — Никакого уважения к чужому тихому часу. Ладно, пошли будить Ивановича, а то этот заморский гость нам всю экологию в болоте перепортит.

В просторной избе Ильи Ивановича пахло свежим ржаным хлебом, топлёным молоком и сухими травами с полатей. Богатырь сидел на широкой дубовой лавке, кряхтя наматывал длинную холщовую онучу на ногу и поглядывал на стоящую в углу скалку. Василиса с утра ушла на дальний огород, строго наказав к обеду не задерживаться, да и смена богатырская шла своим чередом, ровно до шести вечера.

На широком деревянном подоконнике в это время разворачивалась драма. Кот Баюн, вжавшись брюхом в тёплые доски и мелко подрагивая кончиком хвоста, гипнотизировал жирную, наглую муху, ползущую по слюдяному оконцу. Усы кота топорщились, зрачки расширились на полморды — до броска оставалось одно мгновение.

— Баюн, я кому сказал, собирайся! — рявкнул Илья так, что зазвенели глиняные крынки на полке.

Кот от неожиданности подпрыгнул на месте всеми че-

тырьмя лапами, не удержался на гладком подоконнике и с отчаянным, истошным «мя-а-ау!» шлёпнулся вниз. Прямо в пустую деревянную кадку из-под квашеной капусты, стоявшую у печи. Из кадки поднялось облачко кисловатой пыли, и раздался глухой, обиженный стук когтей о дно.

Илья усмехнулся в бороду, подхватил с лавки плетёный лапоть и потянулся к лыковым завязкам.

— Вот и славно, — пробасил богатырь. — Заодно и проветрился. Пошли, учёный, поглядим, кого там к нам нелёгкая принесла. Недавно вон ковёр еле от северного ветра отмыл, только-только в себя пришли.

Выйдя за околицу, Муромец по привычке прихватил у покосившегося плетня добрую дубовую оглоблю от старой телеги — с ней в лесу всяко спокойнее.

У самого края болота, на заросшей папоротником просеке, было тихо, только над притопленным вдали кораблём лениво лопались пузыри болотного газа. Но Илья чутким охотничьим глазом сразу почуял неладное: воздух возле огромной старой сосны как-то странно рябил, искажая кору и ветки, и оттуда тянуло палёной проводкой и незнакомым, резким звериным духом.

Илья остановился посреди просеки, прищурился на дрожащее марево у старой сосны и тяжело вздохнул.

— Ну вот, началось, — пробасил богатырь, перехватывая оглоблю поудобнее. — То мертвяки синеглазые, то ящерицы перекормленные, а теперь и вовсе леший в сетке и с косич-

ками.

Услышав зычный окрик, невидимый силуэт дёрнулся, камуфляж с треском окончательно погас, явив миру двухметрового воина в серебристом шлеме. Пятясь и пытаясь взять человека в лаптях на прицел, пришелец не заметил предательски ровного ковра из ряски за спиной — и с глухим плюхом ухнул прямо в глубокое болотное окно.

Чем сильнее он дёргался, тем глубже засасывала его густая чёрная трясина, пока не утянула по самую грудь. Наплечная пушка жалобно щёлкала, выбрасывая короткие синие искры, а из-под шлема вырывалось утробное, злое шипение.

Илья отложил оглоблю, подошёл к краю твёрдой кочки, упёр руки в бока и с любопытством оглядел торчащую из грязи фигуру. Баюн, всё ещё пахнущий квашеной капустой, брезгливо присел на сухой пенёк и принялся отряхивать заднюю лапу.

— Ишь ты, чудо-юдо заморское, — сочувственно покачал головой Муромец. — В такой сбруе да в наше болото — это ж надо додуматься. Ну, держись, мил человек, не помирать же тебе тут зазря.

Богатырь перегнулся с кочки, ухватился широченной ручищей за загривок сетчатой брони и с коротким кряком выдернул тяжёлого воина из хляби, словно спелую репку с грядки. Шлёпнув чумазого пришельца на твёрдую землю, Илья отряхнул ладони о кафтан. Космический охотник тя-

жело задышал, счищая с чёрных линз шлема куски тины. Он медленно поднял голову, снизу вверх глядя на великана в простой рубахе и плетёных лаптях, который только что одной рукой победил безжалостную трясину. Внутри шлема щёлкнул боевой визор, переводя древние руны кодекса чести яутжа в режим неоплатного долга перед великим земным воином.

***

Перемазанный болотной тиной чужак медленно поднялся на ноги. С его сетчатой брони густыми шлепками стекал чёрный ил, пахнущая прелым камышом, сероводородом и палёной изоляцией. Пришелец выпрямился, гулко стукнул бронированным кулаком себя в грудь и издал короткий, клацающий клёкот из-под шлема, склонив голову перед Муромцем.

— Ну вот, другое дело, — одобрительно кивнул Илья, оглядывая заморского гостя с ног до головы. — Ростом вышел, в плечах не узок, только обувка у тебя ни к чёрту. В таких сапогах по нашим топям только жаб да лягушек смешить. Да и вид у тебя больно зелёный, чисто как у моего Соловья намедни за морем. На-ка вот, хлебни с испугу — враз в себя придёшь.

Богатырь запустил ручищу за пазуху, выудил знакомую пузатую баклагу, оплетённую берестой, зубами выдернул пробку и протянул сосуд пришельцу. Над просекой тут же поплыл забористый, прошибающий до слёз дух ржаных корок, ядрёного хрена и лесных трав.

Яутджа осторожно принял посудину, поднёс к дыхательным клапанам шлема и коротко втянул воздух. Затем пришелец коснулся виска — с тихим пневматическим шипением крепления разжались, и серебристая маска соскользнула вниз, явив миру бугристый лоб и растопыренные в стороны

клыкастые жвалы.

Илья замер с открытым ртом, медленно моргнул, оглядел это великолепие и сочувственно выдал:— Ну и рожа у тебя, служивый… С такими усами только по селу незамужних девок пугать.

Сидевший на пеньке Баюн замер с поднятой задней лапой. Шерсть на загривке кота медленно встала дыбом, а зрачки расширились на всю радужку. Он прищурился, критически оглядел шевелящиеся жвалы пришельца, фыркнул и с видом оскорблённого интеллигента процедил: — М-да… Матушка-природа, видать, совсем без чертежей работала. Даже от меня, пропахшего квашеной капустой, меньше вреда для эстетики.

После чего кот демонстративно отвернулся и продолжил вылизывать хвост, всем видом показывая, что обсуждать тут больше нечего.

Пришелец, ещё не разумевший ни единого слова, лишь вопросительно клацнул клыками, откинул голову и сделал глубокий, жадный глоток прямо из горлышка.

Секунду на просеке стояла тишина. Потом жвалы пришельца растопырились в стороны, жёлтые глаза полезли на лоб, а сам охотник дёрнулся так, словно проглотил раскалённую кочергу. Из клыкастой пасти вырвался сиплый, свистящий выдох, и чужак ошалело потряс косматой головой.

— Клянусь клыками Прародителя… — пророкотал пришелец густым, вибрирующим басом на чистейшем муром-

ском наречии. — Что это за жидкий огонь, великий воин в плетёной броне? Мои рецепторы горят, но туман в голове рассеялся!

Кот Баюн, сидевший на пеньке и брезгливо отряхивавший от капустной пыли заднюю лапу, замер с открытым ртом. Потом медленно клацнул зубами, с шумом сглотнул и обречённо махнул хвостом.

— Ну всё, приехали, — проворчал Баюн, щуря зелёные глаза. — Теперь этот членистоногий в авоське ещё и разговаривает. Иваныч, ты бы поменьше свой напиток раздавал кому ни попадя, у него ж сейчас дурь богатырская взыграет.

Слова кота оказались пророческими. Хмельной жар ядрёного кваса ударил пришельцу в голову. Охотник уверенным движением вернул серебристую маску на место — крепления щёлкнули, с тихим шипением выпуская воздух. Плечи яутжа расправились, сетчатая броня заскрипела, а в чёрных линзах шлема зажёгся азартный, хищный огонёк.

— Я в неоплатном долгу перед тобой, Илья из рода Муромцев, — торжественно прогремел охотник, вышагивая следом за богатырём обратно к околице. — Кодекс требует, чтобы я доказал свою доблесть! Укажи мне самого лютого зверя в этих краях, и я одолею его голыми руками! Без своего оружия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.